

**Formation of educational system in the Yenisei Siberia in XVIII century:
from Latin school to Small people's school**

Denis N. Gergilev^a, Nadezhda L. Khait^a, Evgeny A. Akhtamov^a

^aSiberian Federal University, Russian Federation

Abstract

The article covers the problems of formation of educational traditions in Yenisei region in Siberia by the example of Krasnoyarsk educational system. The article has been based on the materials of State historical archive, Russian state archive of ancient documents, State archive of Tobolsk and Krasnoyarsk State regional archival agency.

The issue of distinctive features of Siberian educational institutions' development has been emphasized in the article. The wide range of literature and sources has demonstrated the process of transition from home educational system to the system of initial and middle educational institutions. It should be mentioned, the first educational institutions were Latin schools. The major academic subjects were Theology, Latin and the Humanities. The article shows the peculiarities of formation and development of Latin school in Krasnoyarsk. The authors have collected the information concerning the people who had considerable influence on this process. It has been shown the formation of People's School became the next step in development of educational institutions in Krasnoyarsk. The essential trait of educational program in People's School was more secular character. On the whole, it should be mentioned that the forming educational system in Siberia was more democratic, than the educational system in European part of Russia. The article concerns the problems of first educational institutions: the lack of teachers, difficulties in material security. The difficulties in material security became the main reasons for closing the first schools in Krasnoyarsk. The authors have noted the role of theological seminaries in pedagogical specialists training.

The authors have come to the conclusion that the basis of educational tradition in Krasnoyarsk was established in the period of Latin School.

Key words: Siberia, educational system, Latin school, the main people's school, the small people's school, Krasnoyarsk, priesthood, theological seminary, teachers, educational tradition, material difficulties, peculiarities of development.

1. Введение

В последнее десятилетие Красноярский край находится под пристальным вниманием государства, что связано с задачами по развитию края, его реформирования – в том числе и в области образования. На современном этапе г. Красноярск является одним из важных центров образования в Российской Федерации. Именно в г. Красноярске создан один из крупнейших федеральных университетов – Сибирский, который стал первым в России.

Система образовательных учреждений г. Красноярска складывалась на протяжении нескольких столетий. Важной вехой в истории образования Красноярска можно считать вторую половину XVIII века. Именно в это время в городе появляются первые учебные заведения. Актуальность процессов, происходящих в области образования в XVIII столетии, не вызывает сомнения, поскольку и сегодня в этой сфере можно наблюдать аналогичные процессы. Прежде всего, как и на современном этапе, начиная с правления Петра I, власти уделяли повышенное внимание вопросам народного просвещения. В большей степени эта тенденция проявилась во второй половине XVIII столетия. Кроме того, система образования в течение изучаемого периода все более преобразовывалась правительством в систему, которая существует и по сей день. Современное образование изменяется в сторону личностно-ориентированного подхода, такого же, каким оно зарождалось в Приенисейском крае в XVIII веке. В связи с этим, изучение истории народного образования в г. Красноярске в XVIII веке приобретает большую значимость.

2. Материалы и методы

Настоящее исследование выполнено по документам нескольких российских архивов. В российском государственном историческом архиве (ФКУ РГИА) были изучены два фонда. Фонд 730 «Комиссия об учреждении народных училищ», содержит документы об организации и открытии главных и малых училищ, их материальном состоянии, количестве учеников. В фонде 796 «Канцелярия Синода» содержатся указы и распоряжения правительства в области образования, документы, показывающие условия работы учебных заведений Сибири, текущая и отчетная документация, которая позволяет проследить динамику численности учебных заведений, назначение и отставки учителей. В российском государственном архиве древних актов (ФКУ РГАДА) были изучены фонды 17 и 18. Фонд 17 «Наука, литература и искусство – (коллекция) Государственного архива Российской империи» содержит сведения расходах на просвещение в Российской империи, количестве обучающихся в разных губерниях, проекты образовательной системы, предлагавшиеся различными государственными деятелями, бумаги об учреждении народных училищ. Фонд 18 «Духовное ведомство – (коллекция) Государственного архива Российской империи» содержит сведения о духовных училищах, о жалованье церквям и руге монастырям. Выявление материалов по избранной теме так же велось в государственном архиве Тобольска (ГБУТО ГАТ). Объектом изучения в этом архиве стал фонд 156 «Тобольская духовная консистория», в частности документы об открытии первой школы в Красноярске, назначении в нее учителя. Некоторая часть материалов хранится в фонде 47 «Красноярский городской магистрат» и фонде 592 «Красноярское духовное правление» государственного архива Красноярского края (КГКУ ГАКК). Для изучаемой темы интересны указы Святейшего Синода, манифесты императоров, указы Тобольской духовной консистории, Красноярского духовного правления, промемории, рапорты и донесения церковнослужителей, ведомости о приходе и расходе денег по церквям ведомства Красноярского духовного правления.

Решение исследовательских задач основано на принципах объективности и историзма. Принцип объективности позволил непредвзято изучить ситуацию, сложившуюся в сфере народного образования в Красноярске в XVIII веке. Принцип историзма позволил в динамике проанализировать смысл и значение всех происходивших событий, связанных с созданием первой системы народного образования в Красноярске в изучаемый период. Использование сравнительного метода позволило рассмотреть состояние народного образования в Красноярске на фоне развития этой области в других городах Сибири.

3. Обсуждение

Некоторые аспекты становления образования в г. Красноярске нашли отражение в научной литературе. В дореволюционной историографии вопросы зарождения образования в Сибири рассматривались фрагментарно. В этот период среди историков и обществоведов было распространено мнение, что интеллектуальный и культурный уровень населения сибирских городов, находится на низком уровне: «Самостоятельная разумная критика общественных понятий и нравов в сибирском обществе, как и во всем русском обществе 2-й половины XVIII в., разумеется, еще немыслима была...» — отмечал историк. (Щапов, 1874: 35) Часто в дореволюционной исторической литературе встречалось утверждение о «поразительном невежестве, безграмотности и полном отсутствии образования» сибиряков.

Позже, в советский период появляются работы общего характера, посвященные истории просвещения Сибири. Среди них следует отметить исследования Н.С. Юрцовского, А.Н. Копылова, в которых упоминается образование в Приенисейском крае в целом, в том числе и Красноярске. (Юрцовский, 1923; Копылов, 1974)

Вопросы зарождения образования на Красноярской земле затрагивали такие современные исследователи как В.Ю. Софронов, Е.В. Комлева, (Софронов, 1996; Комлева, 2005, 2006). В работе В.Ю. Софронова

рассматривается процесс становления образовательных учреждений в Сибири и в Приенисейском крае, фрагментарно касаясь г. Красноярска. Е.В. Комлева, рассматривая становление образования в Красноярске, сделала особый упор на учебные заведения и учительство начала XIX столетия, не изучая подробно становление образования в XVIII столетии. Большое внимание зарождению и развитию образования в Приенисейском крае уделил красноярский историк Г.Ф. Быконя (Быконя, 1981, 2014, 2015).

Материалы источников по избранной теме не в полной мере введены в современный научный оборот. Исходя из этого, авторы определяют актуальность статьи, опираясь на ряд материалов и источников второй половины XVIII века.

4. Результаты

В Российской империи XVIII век был отмечен значительными изменениями в развитии системы образования. На смену домашнему образованию, доступному главным образом представителям привилегированных сословий, стали приходить начальные и средние учебные заведения, в которых могли учиться дети из разных сословий. Среди первых учебных заведений России XVIII века следует отметить так называемые «латинские школы». Славяно-латинская школа – низшее учебное заведение, готовившее церковнослужителей и миссионеров. В этих учебных заведениях основной упор делался на изучение латинского языка и основ гуманитарных наук. Выпускники латинских школ владели иностранными языками, приемами риторики и пиитики. Данное образование было очень востребованным, что было обусловлено социальными процессами, происходившими в обществе в изучаемый период. Это время было отмечено культурным и экономическим сближением Российской империи с Западной Европой, что в системе образования вызвало переход от старой русской книжности, сформированной под влиянием византийской традиции, к новой системе образования, в большей степени ориентированной на практическую деятельность.

Система образования в Сибири проделала большой путь, прежде чем здесь появились первые высшие учебные заведения. Процесс формирования образования в Приенисейском крае в целом начался не на основе научно-светской мысли, а с теологических позиций. Важный шаг в развитии профессионального духовного образования в Сибири сделал новый митрополит Павел Конюсевич, прибывший в Сибирь в конце 1758 года. Он считал важным упорядочить домашнее образование. Для этого в 10 заказах был проведен опрос о состоянии грамотности детей клира от 8 до 15 лет. Учитывая мнение некоторых духовных заказчиков, он открывал в заказах русские и латинские школы. Следует отметить, что первая славяно-латинская школа в Приенисейской Сибири была открыта при Туруханском мужском монастыре в 1751 г. для подготовки миссионеров-учителей в школах северных окраин (Туруханск, Игарка, Хатанга).

В 1759 г. подобная школа была открыта и в г. Красноярске. Инициативу открытия русской и латинской школы для духовенства Енисейской провинции проявил красноярский духовный заказчик и протопоп соборной Преображенской церкви Алексей Михайлович Михайловский. По его мнению, в школе должны были обучаться дети духовенства трех духовных правлений Приенисейского края: Красноярского, Енисейского и Туруханского. Для проведения занятий в городе был куплен дом, который и стал зданием школы. Сами ученики жили в съемных квартирах. Проживание оплачивали родители учеников. В среднем, оплата аренды квартиры за год составляла 10 руб. 40 коп. за человека (Быконя, Шорохов, 1981:179).

Учителями славяно-латинских школ являлись представители духовенства. Их служба на поприще просвещения часто зависела от личной инициативы. Одним из первых учителей в латинской школе Красноярска стал дьякон Тобольской Благовещенской церкви Г.Ф. Скрыбин. В архиве Тобольска сохранился интересный документ, представляющий собой прошение Г.Ф. Скрыбина от 2 октября 1760 года о переводе его учителем в Красноярск: «По резолюции Вашего высокопреосвященства учреждена в городе

Красноярском для обучения латинского диалекта священно и церковнослужительских детей семинария, а учителя еще никакого не определено. Где я нижайший желаю быть для обучения оных церковнослужительских детей на таком содержании, на каком и в других Тобольской епархии заказах быть учреждено учителям...» (ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 229. Л. 2)

Из документов следует, что первые школы сталкивались с рядом существенных проблем. Прежде всего, такие школы содержались на доходы местного духовенства, что приводило к крайней нужде. Еще одной проблемой стала острая нехватка учителей. В вышеуказанном прошении Г.Ф. Скрыбина среди прочего значится: «А понеже и Енисейский заказ не в дальном от вышеупомянутого оного состоит расстоянии, в котором тако ж де учреждена быть семинария, а учителя еще не имеетца, того ради прошу, дабы соблаговолено было со оного заказу церковнослужительских детей собрать и выслать в Красноярский город для обучения во единой семинарии. О чем прошу, дабы соблаговолено было меня нижайшего перевести во оной Красноярской город из соборной Преображенской церкви диаконом на место имеющагося там диакона Семена Кузнецова для обучения вышеозначенных церковнослужительских детей. (ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 229. Л. 2 об.).

С именем Г.Ф. Скрыбина связано не только начало просвещения в Красноярске, но и зарождение литературной и театральной жизни города. Учитель латинской школы привлекал учащихся для театральных постановок, помимо этого, Григорий Скрыбин являлся автором обличительных и острых эпиграмм, текст которых дошел до наших дней. Их главными героями были чиновники, красноярский полицмейстер, глава духовного правления А. Михайловский и другие лица. В 1762 г. Г.Ф. Скрыбин написал «Эпигramму о городе Красноярске»:

«Что город Красноярск неславен,
Многим вить ето известно,
И началом он недавен,

Ничего в нем не прелестно,

Что ни мужик - мнится быть сын боярск

Моду ту имеет Красноярск» (Быконя, Шорохов, 1981: 166)

В образовательной программе большое внимание уделялось пению или «пению по ноте». Это было связано с тем, что во время проведения церковных служб большую роль играло «омузыкаленное» интонирование. Г.Ф. Скрыбин также подбирал музыку к стихам. В 1762 г. его ученики пели не только канты, но и хором исполняли сатирическое произведение своего учителя на полицмейстера Кристенсона:

Шелковистая глаткая плешь, что ты размышляешь?

Для чего тебе сидет(ь), что ты составляешь?

Есть ли путь в твоём гнезде, ведь ты сыщут и везде.

Хоть и долго ты сидишь, право город не смешишь... (Прыгун, 2007: 64)

Эпиграммы вызвали острое недовольство заказчика А. Михайловского. Г.Ф. Скрыбин был отстранен от преподавания. Началось следствие, во время которого, по свидетельствам современников, дьякона держали в духовном правлении «на цепи». По решению тобольского митрополита Павла Конюскевича, в 1762 г. Г.Ф. Скрыбин был переведен в г. Енисейск. Школа была закрыта, а ученики были распущены по домам.

Помимо этого, в школе существовали другие проблемы, связанные с материальной стороной дела. Духовные правления Енисейска и Туруханска обратились к митрополиту с просьбой перенести школу в г. Енисейск из-за «дорогих харчевных припасов» в г. Красноярске. В 1763 г. это прошение было удовлетворено, и школа была переведена в Енисейск на Абалацкое подворье Туруханского Троицкого монастыря. Учителем был назначен священник из г. Енисейска Андрей Кудрин. В 1764 г. Г.Ф. Скрыбину было разрешено вернуться к преподавательской деятельности. Однако Г.Ф. Скрыбин в педагогической сфере прослужил недолго. В 1765 г. он стал полковым священником и покинул г. Енисейск. В 1775 г. Абалацкое подворье было упразднено, и школа была

переведена в Енисейский Спасский монастырь. В 1780 г. латинская школа была преобразована в духовное училище.

После первого не вполне удачного опыта организации школы дело просвещения в г. Красноярске на некоторое время затихает. Кытмановская летопись сообщает, что депутат екатерининской комиссии по составлению Нового уложения Самойлов в 1767 г. отмечал: «Сибирское духовенство того времени было на низком уровне нравственности и умственном, чему примеров было уже много. Наравне с духовенством коснели в невежестве и светские люди. Часто были неграмотны представители разных учреждений. Неудивительно, что разные ссыльные воры, подьячие, в силу своей грамотности приобретали большое влияние на дела. Купцы и посадские жили без книг, без чтения. На весь Енисейский и Красноярский уезд была одна школа в г. Енисейске, в которой учились грамоте несколько детей, отдаваемых родителями в приказные, а учил отставной унтер-офицер». Понятно, почему енисейцы на предложение Самойлова хлопотать об открытии в г. Енисейске школы ответили, что это ненужная роскошь. «И сие нужно отнести, — пишет Самойлов, — только к единому их невежеству». (Кытманов, 2016: 123)

Вместе с тем, привилегированные слои российского общества к этому времени уже осознали необходимость народного просвещения для развития государства. Вот что об этом писал Иоанн Георг Зульцер, работы которого были переведены на русский язык и пользовались популярностью при императорском дворе: «...Сельские и городские народные училища плотнятся по тому, чтобы юношество научалось употреблять силы своего разума, равно как и душевные — каждый по своему состоянию и знанию. Чтобы природная глупость и леность заблаговременно истребляема была, а напротив того была бы вперяема охота к трудам и способность к понятию дел своих и к исправлению каждого из оных разумным образом. Сие почитаю я главнейшим предметом, для которого школы учреждаемы бывают: а что впрочем в оных преподается, как то считать, писать, арифметика и проч: то сие надлежит

почитать таким только средством, которое на достижению оного всеобщего намерения наиболее способствует». (РГАДА. Ф. 17. Оп. 1м. Д. 70. Л. 2.)

Стоит отметить, что именно духовным семинариям отводилась особая роль в миссии просвещения – именно они должны были стать кузницей по подготовке учителей, «которые бы науки свои знали твердо» (РГАДА. Ф. 17. Оп. 1м. Д. 76. Л. 13.). При этом отмечалось, что нередко молодые люди – выпускники духовных семинарий, которые направлялись на работу в народные школы, не имеют достаточных знаний для преподавания в третьем и четвертом классах. Связано это было с тем, что наиболее способные к наукам молодые люди направлялись на гражданскую государственную службу, что в целом, было для них выгоднее.

С 70-х годов XVIII века связь Приенисейского края с европейской частью России, а также развитие народного образования в нем стали постепенно меняться в положительную сторону. Государственная политика в области образования в России начала формироваться еще в начале XVIII столетия. Самым приоритетным направлением в этой области правительство считало смену ориентиров с церковно-приходского образования к профессионально-светскому. Это было непростое, но вместе с тем и очень значимое время в развитии сибирского образования. На основании губернской реформы 1775 г. в 1779 г. вновь по церковным приказам Сибири, в том числе в г. Енисейске, открылись двухклассные русские школы, готовившие детей духовенства к обучению в Тобольской семинарии. Красноярцы вновь не захотели отправлять своих детей в Енисейск и добились, чтобы у них была своя школа, на что и было получено разрешение в начале 1780 года. Эта русская школа существовала до 1795 г., затем из-за материальных затруднений и отсутствия учителей, занятия временно прекращались в 1796, 1797, 1799 гг.

Следующий этап развития образования в г. Красноярске связан с государственной реформой в области просвещения, начатой правительством Екатерины II в 1782 г. К 1786 г. был сформирован и введен в действие Устав для народных училищ. Согласно ему в каждом губернском городе России

организовывалось училище, в котором обучение составляло 4 года. В малых же уездных городах учреждались малые народные училища, где обучение занимало 2 года. Об этой знаменитой реформе журнал «Русская старина» в 1887 г. писал: «В то время по указу императрицы Екатерины II открывались в губернских городах главные народные училища, а в уездных малые народные училища. В последних преподавали священную историю, катехизис, знание цифр церковных и римских, арифметику, чтение и письмо, первоначальные правила грамматики, чтение книги «о должностях человека и гражданина», чистописание и рисование» (Кытманов, 2016: 136).

Школы, созданные в результате реформы Екатерины II, существенно отличались от более ранних учебных заведений. В данном случае имела место целенаправленная политика государства по созданию учебных заведений, базировавшихся на нескольких важных принципах. Прежде всего, школы создавались во всех губернских и уездных городах. Они основывались на классно-урочной системе, единообразных программах обучения, и светском характере преподавания. В отличие от латинских школ, рассчитанных на детей духовенства, в губернские и уездные училища принимали детей из разных сословий. В Европейской России в училищах не могли учиться только дети крепостных крестьян. Что же касается Сибири, то здесь могли учиться все дети без исключения.

Красноярское Малое народное училище сыграло важную роль в формировании системы образования в Приенисейском крае. Оно было открыто в 1790 году и стало одним из десяти малых народных училищ Сибири.

Следует отметить, что Губернские главные народные училища оказались в более выгодном материальном положении – заботиться о них было предписано приказам общественного призрения, а учителей в них подыскивали специально из числа выпускников специально основанной учительской семинарии. Малые народные училища во многом должны были самостоятельно решать эти проблемы. В Сибирских уездах городские общества сами брали на себя содержание Малых народных училищ, что составляло 200 рублей в год. В эту

сумму не входили частные пожертвования. Некоторые состоятельные горожане отдавали свои дома для размещения в них училищ. Документы показывают, что Малые училища располагались в домах чиновников, купцов, казенных зданиях при церквях (РГИА. Ф. 730. Оп. 2. Д. 1942. Л. 9-14.). В Красноярске училище располагалось в трапезной Воскресенской церкви (Рис. 1).

Рис. 1. Трапезная Воскресенской церкви, где располагалось Красноярское Малое народное училище

Фонд учебной литературы училищ также зачастую формировался во многом благодаря добровольным пожертвованиям горожан. Об этом говорят списки книг, составленные дарителями. Так, например, 2 апреля 1784 г. коллежский секретарь Кошкарев в письме Красноярскому городовому магистрату писал о важности воспитания молодого поколения так: «Нужно прилагати всякое тщание об отрочестве, о юношестве, яко о времени сеяние производящего гражданскую жатву. Я отделяю из числа своего имущества книжного двадцать книг для заведения в городе Красноярске народного училища, в котором учителем будет доброхотный датель как скоро учреждение последует. На подлинном подпись: секретарь Кошкарев» (ГАКК. Ф. 47. Оп. 1. Д. 34. Л. 68.). К письму прилагался список книг, отобранных дарителем для будущего училища: «Роспись книгам, коими пользоваться городу Красноярску под призрением магистрата: 3 книги Академических известий, 1 книга путешествия Гмелинова, 1 Иосиф Флавий, 1 Лепехино путешествие, 1

Китайская война, 1 ода на день рождения премудрая императрицы всероссийския Екатерины Второй, 1 Сугубое блаженство, 1 Слово Ломоносова, 1 Плутарх о воспитании детей, 1 Сочинение о распространении знаний, 1 Детская история, 1 Примечания китайские, 1 политическая география и др.» (ГАКК. Ф. 47. Оп. 1. Д. 34. Л. 68 об.).

Еще одним новшеством в деле работы училищ стало то, что впервые ежегодно составлялись ведомости о их состоянии. В такую ведомость вносились сведения о помещениях, в которых располагались школы, об учителях и их жаловании и о количестве учеников. Сведения в этих ведомостях не отличаются полнотой, но из них все же можно почерпнуть информацию о том, как было устроено образование в малых училищах и с какими проблемами они сталкивались.

При этом, если в училище не хватало учителей, то комиссия, составлявшая ведомость, могла направить в учебное заведение недостающих специалистов. Это правило действовало в отношении главных училищ. Что же касается Малых училищ, то предполагалось, что недостающие учителя будут найдены на местах. Позже учителями в них должны были стать выпускники Главных народных училищ. В малых народных училищах Сибири первыми преподавателями стали воспитанники духовных семинарий, главным образом – Тобольской. Жалование учителей в Малых народных училищах составляло 150 рублей (РГИА. Ф. 730. Оп. 2. Д. 1942. Л. 7-8.).

Первым учителем Малого народного училища в г. Красноярске стал Никита Звонников, окончивший Петербургскую главную учительскую семинарию по «математическим наукам». В городе учителя ценили как умного и творческого человека. Преждевременная смерть Никиты Звонникова 5 июня 1792 г. стала большой утратой для красноярского общества. Его похоронили на Всехсвятском кладбище, а на могильном холме положили чугунную плиту с надписью: «Здесь покоится тот, которого и малые дети знают». (Быконя, Шорохов, 1981: 40)

После смерти учителя Красноярского училища его руководство потребовало найти нового человека на освободившееся вакантное место. Директор Колыванского Главного народного училища советник Иван Ломачевский писал в рапорте о назначении учителя в г. Красноярск: «Из гимназии учительской неохотно, я думаю согласится кто в учителя ехать в столь отдаленный край, не зная каковы тут обыватели. На опровержение такового сомнения, прошу приказать прочесть в оной прилагаемый рапорт, который может их уверить, что не токмо жители здешние, но и кочующие вблизи татары познали уже цену нового образа учения, и для умершего учителя, любимого всеми, соорудили в благодарных своих сердцах памятник. Погребли с великой для него честью и прах почтут подписью, добродетели его изображающие...» (РГИА. Ф.730. Оп.1. Д. 124 Л. 18-19.).

Из ведомости мы узнаем, что в Красноярском Малом училище в 1791 г. обучалось 100 учащихся, в 1792 г. количество учеников сократилось. В этот период обучались: 40 детей солдат и казаков; 17 детей из сословия мещан; 14 детей обер-офицеров; 13 детей из купеческого сословия; 4 ребенка из семей приказчиков; 2 ребенка из семей церковнослужителей и 1 ребенок из крестьянского сословия. Примечательно, что среди учащихся было 11 девочек. Всего в этот период в Красноярском Малом народном училище обучался 91 ученик, что превосходило по численности количество учащихся других Малых народных училищ Сибири. Ведомость показывает, что в соседнем Енисейском Малом народном училище в 1791 году обучался 31 ученик, а в 1792 – лишь 18 человек. (РГИА. Ф. 730. Оп. 2. Д. 1942, Л. 14-15.). Сокращение количества учеников стало общей проблемой всех сибирских малых училищ.

Стоит отметить, что по сравнению с губернскими городами, уезды меньше нуждались в выпускниках училищ и системе образования в целом. Открытие и содержание школ находилось в зависимости от готовности городских Дум оплачивать их деятельность. Со временем Думы начали тяготиться содержанием учебных заведений, поэтому ранее открытые школы стали местами закрываться. Красноярская городская дума постановила производить

содержание училища только до конца 1795 г. Красноярское училище было закрыто в декабре 1795 г., что было связано с материальными проблемами.

Таким образом, на примере Красноярского Малого народного училища, очевидно, что период становления системы светского образования был связан с рядом трудностей. Одной из главных стало недостаточное финансирование учебных заведений. Согласно уставу 1786 г., содержание Малых народных училищ ложилось на плечи городских обществ. Недостаток финансирования способствовал появлению других проблем: низкое жалование учителей, неблагоприятные условия для обучения, поскольку помещения для училищ не всегда были приспособлены для нужд учеников. Все это вело к вынужденным перерывам в деятельности учебных заведений. Отдаленное положение г. Красноярска также затрудняло развитие образования. Для г. Красноярска того периода была характерна высокая текучесть кадров в системе народного образования и преимущественно молодой возраст учителей. Молодой возраст свидетельствовал о том, что учителя, как правило, имели небольшой опыт педагогической работы, с другой же стороны говорил о большей степени открытости чему-то новому. Стоит отметить, что присущая сибирскому обществу демократичность, развитая в большей степени, чем в европейской России, влияла и на местное образование. Так, в одном и том же классе за партами сидели дети из самых разных сословий: от купеческого до крестьянского. Также сложностью в развитии екатерининских училищ в провинции в некоторой степени стали патриархальные семейные традиции. При этом, идея создания системы училищ на практике была воплощена не полностью в том виде, в каком планировалась изначально.

Тем не менее, несмотря на существенные трудности и проблемы, система образования в г. Красноярске в XVIII веке продолжала развиваться. Эта система была построена так же как в других провинциях, ее основные принципы – наличие классно-урочной системы, бессословность, светский характер, сохранились и развились впоследствии. Рациональное зерно

начинания было сбережено, для лучшей обработки и применения дальнейшим поколением.

5. Заключение

История народного образования в Приенисейской Сибири насчитывает более 250 лет. При этом, что было закономерно для XVIII века, формирование образования началось не на основе светской, а на основе теологической мысли. Подобно тому, как в 1685-1687 гг. в г. Москве была учреждена Славяно-греко-латинская академия, образовательная традиция которой была основана греческими учеными-монахами, так и в 1759 г. в г. Красноярске была открыта латинская школа, у истоков которой стояли представители сибирского духовенства. При этом нужно отметить, что г. Красноярск как региональный центр Приенисейской Сибири окончательно закрепил свое лидерство только в результате реформы М. М. Сперанского 1822 г., став центром образованной Енисейской губернии (Гергилев, 2016: 41.).

Новый толчок к развитию просвещения в г. Красноярске дала реформа Екатерины II, подразумевавшая открытие народных училищ для детей разных сословий. При этом, преподавание носило светский характер. В г. Красноярске Малое народное училище было открыто в 1790 г. и просуществовало до 1795 г.

На начальном этапе развития системы образования в Приенисейской Сибири, и духовные и светские учебные заведения сталкивались с одинаковыми проблемами – прежде всего, проблемами материального обеспечения.

Необходимо отметить, что первой школой в г. Красноярске стала латинская школа, созданная по инициативе Алексея Михайловича Михайловского. Эта школа не только дала возможность детям духовенства получать образование ближе к дому, не выезжая за пределы Приенисейского края. Благодаря этой школе красноярская общественность впервые приобрела опыт устройства образовательного учреждения, сама же школа дала толчок к развитию литературной и театральной жизни города – во многом благодаря

деятельности одного из первых учителей латинской школы Григория Ф. Скрыбина. Латинская школа заложила основу для последующего развития всех ступеней системы образования г. Красноярска и Приенисейского края.

6. Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»: «Разработка и проведение таргетированного продвижения Университета среди иностранных студентов за исключением мероприятий по продвижению через представительства Университета в других странах». Мероприятие 5.2.2 «Царь-просветитель».

Литература

[Александров, 1964](#) – Александров В.А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII вв. // Енисейский край. М., 1964. 303 с.

[Бахрушин, 1959](#) – Бахрушин С.В. Очерки истории Красноярского уезда в XVII веке // Научные труды. Т. IV. М.: Наука, 1959.

[Быконя, 2015](#) – Быконя Г. Ф. История народного образования в центральной Сибири (XVII – середина XIX века). Красноярск, 2015. 262 с.

[ГАКК](#) – Государственный архив Красноярского края

[ГАТ](#) – Государственный архив Тобольска

[Гергилев, 2016](#) – Гергилев Д.Н. Административное управление Сибирью в XVIII – первой трети XIX вв. Монография. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2016. 171 с.

[Город у Красного Яра ...](#) - Город у Красного Яра: Документы и материалы по истории Красноярска XVII-XVIII вв. Сост. Г.Ф. Быконя, Л.П. Шорохов. Красноярск, 1981. 280 с.

[Желенкова, Хаит, 2017](#) – Желенкова Н.О., Хаит Н.Л. Динамика численности учащихся в главных и малых народных училищах Сибири при

Екатерине II // Актуальные проблемы современной науки в 21 веке: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции. Махачкала: Апробация. 30 апреля 2017 г. С. 68 – 70.

[Окладников, 1968](#) – Окладников А.П. История Сибири с древнейших времен до наших дней. Том 2. Сибирь в составе феодальной России. Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1968. 458с.

[Очерки истории ...](#) - Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII - начало XXI вв.). Г. Ф. Быконя, В. И. Федорова, С. Н. Ценюга. Красноярск, 2014. 580 с.

[Комлева, 2005](#) – Комлева Е. В. (2005) Народное образование на красноярской земле: первые шаги (Енисейское и Красноярское уездные училища в первой четверти XIX в.) // История науки и образования в Сибири : сб. мат. Всерос. науч. конф. с междунар. участием. 15-16 ноября 2005 г. Красноярск: Крас. гос. пед. ун-т, 2006. С. 91-97.

[Комлева, 2006](#) – Комлева Е.В. Сибирское учительство в конце XVIII – первой половине XIX в.: проблемы социокультурной адаптации // Адаптационные механизмы и практики в традиционных и трансформирующихся обществах: Сб. науч. тр. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2006. С. 76–95

[Копылов, 1974](#) – Копылов А.Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX в. Новосибирск: Наука, 1974. 252 с.

[Кытманов, 2016](#) – Кытманов А.И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594-1893 гг. Вступ. статья Л.П. Бердникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. 888 с.

[Прыгун, 2007](#) – Прыгун Е.В. Из истории музыкальной культуры Красноярска: от "бесовских игр" скоморохов - к Народной консерватории (1628-1920). Красноярск, 2007. 237 с.

[РГИА](#) – Российский государственный исторический архив

[РГАДА](#) – Российский государственный архив древних актов

[Софронов, 1996](#) – Софронов В.Ю. Откуда земля сибирская пошла: Монография. Тобольск, 1996. 288 с.

[Хаит, 2017](#) – Хаит Н.Л. Конфессиональная политика в Сибири в правление Екатерины II // Проблемы социально-экономического развития Сибири. Братск: Братский государственный университет. № 4 (30) 2017. С. 120-127.

[Щапов, 1874](#) – Щапов А.П. Сибирское общество до Сперанского. Изв. Сиб. отд. русс. геогр. о-ва: 1874. Т.V. 35 с.

[Юрцовский, 1923](#) – Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Новониколаевск, 1923. 268 с.

[Worobec, 2009](#) – Worobec C.D. The Human tradition in Imperial Russia. Rowman & Littlefield Publishing, 2009. 179 p.

References

[AleksandroV, 1964](#) – *Aleksandrov V.A.* (1964) Russkoe naselenie Sibiri XVII – nachala XVIII vv. [Russian settlement in Siberia XVII – the beginning XVIII centuries] // Eniseiskii krai [Yenisei region]. M., 1964. 303 p. [in Russian]

[BakhrushiN, 1959](#) – *Bakhrushin S.V.* (1959) Ocherki istorii Krasnoyarskogo uezda v XVII veke [The history essays concerning the Krasnoyarsk region in XVII century]// Nauchnye trudy [Proceedings]. T. IV. [Vol. IV] M.: Nauka, 1959. [In Russian]

[Bykonya, 2015](#) – *Bykonya G. F.* (2015) Istoriya narodnogo obrazovaniya v tsentral'noi Sibiri (XVII – seredina XIX veka) [The history of Public Education in Central Siberia (XVII – the middle XIX centuries)]. Krasnoyarsk, 2015. 262 p. [In Russian]

[GAKK](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraia [State Archive of Krasnoyarsk Territory]

[GAT](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Tobol'ska [State Archive of Tobolsk]

[Gergilev, 2016](#) – *Gergilev D.N.* Administrativnoe upravlenie Sibir'yu v XVIII – pervoi treti XIX vv. [Management control in Siberia in XVIII – the first third of XIX centuries] Monograph. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2016. 171 p.

[Gorod u Krasnogo Yara ...](#) - Gorod u Krasnogo Yara: Dokumenty i materialy po istorii Krasnoyarska XVII-XVIII vv. [The town at Krasnyi Yar: Documents and materials on history of Krasnoyarsk in XVII-XVIII centuries] Sost. G.F. Bykonya, L.P. Shorokhov. Krasnoyarsk, 1981. 280 p. [In Russian]

[Zhelenkova, Khait, 2017](#) – *Zhelenkova N.O., Khait N.L.* (2017) Dinamika chislennosti uchashchikhsya v glavnykh i malykh narodnykh uchilishchakh Sibiri pri Ekaterine II [Dynamic of quantity of pupils studying in principal and small people's schools during Catherine II government] // Aktual'nye problemy sovremennoi nauki v 21 veke: sbornik materialov XIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Actual problems of modern science in XXI century: proceedings of international theoretical and practical conference]. Makhachkala: Aprobatsiya. 30 April 2017. pp. 68 – 70. [In Russian]

[OkladnikoV, 1968](#) – *Okladnikov A.P.* (1968) Istoriya Sibiri s drevneishikh vremen do nashikh dnei. [The history of Siberia from Ancient time to present] Tom 2. Sibir' v sostave feodal'noi RossiI [Vol. 2. Siberia as a part of feudal Russia]. Leningrad: Nauka. Leningradskoe otdeleniE, 1968. 458 p. [In Russian]

[Ocherki istorii ...](#) - Ocherki istorii narodnogo obrazovaniya Krasnoyarskogo kraya (XVII - nachalo XXI vv.) [The historical essays concerning people's education in Krasnoyarsk region (XVII – the beginning of XXI centuries)]. G. F. Bykonya, V. I. Fedorova, S. N. Tsenyuga. Krasnoyarsk, 2014. 580 p. [In Russian]

[Komleva, 2005](#) – *Komleva E. V.* (2005) Narodnoe obrazovanie na krasnoyarskoi zemly: pervye shagi (Eniseiskoe i Krasnoyarskoe uezdnye uchilishcha v pervoi chetverti XIX V.) [The peoples education in Krasnoyarsk region: the first steps (Yenisei and Krasnoyarsk uyezd schools in the first quarter of XIX century)] // Istoriya nauki i obrazovaniya v Sibiri : sb. mat. vseros. nauch. konf. s mezhdunar. Uchastiem [The history of science and education in Siberia: proceedings of All-Russian conference with international participation]. 15-16 November 2005. Krasnoyarsk: Kras. St. Ped. Un-ty, 2006. pp. 91-97. [In Russian]

[Komleva, 2006](#) – *Komleva E.V.* (2006) Sibirskoe uchitel'stvo v kontse XVIII – pervoi polovine XIX V.: problemy sotsiokul'turnoi adaptatsii [Siberian teaching at

the end of XVII – the first part of XIX centuries]// Adaptatsionnye mekhanizmy i praktiki v traditsionnykh i transformiruyushchikhsya obshchestvakh: Sb. nauch. tr. [Adaptive mechanism and practice in traditional and changing societies: proceedings] Novosibirsk: Novosib. State Un-ty, 2006. pp. 76–95. [In Russian]

[Kopylov, 1974](#) – *Kopylov A.N.* (1974) Ocherki kul'turnoi zhizni Sibiri XVII – nachala XIX v. [The essays of cultural life of Siberia in XVII – the beginning of XIX centuries]. Novosibirsk: Nauka, 1974. 252 p. [In Russian]

[Kytmanov, 2016](#) – *Kytmanov A.I.* (2016) Kratkaya letopis' Eniseiskogo uezda i Turukhanskogo kraia Eniseiskoi gubernii 1594-1893 gg. Vstup. stat'ya L.P. Berdnikova [The brief chronicle of Yenisei uyezd and Turuchansk region of Yenisei province. Opening article of L.P. Berdnikov]. Krasnoyarsk: Sib. Feder. Un-ty, 2016. 888 p. [In Russian]

[Prygun, 2007](#) – *Prygun E.V.* (2007) Iz istorii muzykal'noi kul'tury Krasnoyarska: ot “besovskikh igr” skomorokhov - k narodnoi konservatorii (1628-1920) [From the history of music culture of Krasnoyarsk: from skomorokhs demon games to National Conservatory (1628-1920)]. Krasnoyarsk, 2007. 237 p. [In Russian]

[RGIA](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State History Archive]

[RGADA](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian State Archive of Ancient Documents]

[Sofronov, 1996](#) – *Sofronov V.Yu.* (1996) Otkuda zemlya sibirskaya poshla: Monografiya [From which Siberian land has started]. Tobol'sk, 1996. 288 p. [In Russian]

[Khait, 2017](#) – *Khait N.L.* (2017) Konfessional'naya politika v Sibiri v pravlenie Ekateriny II [Confessional policy in Siberia during the government of Catherine II]// Problemy sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya Sibiri. Bratsk [The problems of socio-economic development in Siberia]: Bratskii gosudarstvennyi universitet. № 4 (30) 2017. pp. 120-127. [In Russian]

[Shchapov, 1874](#) – *Shchapov A.P.* (1874) *Sibirskoe obshchestvo do Speranskogo* [Siberian society before Speransky]. *Izv. Sib. ottd. russ. geogr. o-va*: 1874. T.V. 35 p. [In Russian]

[Yurtsovskii, 1923](#) – *Yurtsovskii N. S.* (1923) *Ocherki po istorii prosveshcheniya v Sibiri* [The studies on the enlightenment in Siberia]. Novonikolaevsk, 1923. 268 p. [In Russian]

[Worobec, 2009](#) – *Worobec C.D.* (2009) *The Human tradition in Imperial Russia*. Rowman & Littlefield Publishing, 2009. 179 p.

УДК [93/908](#)

**Создание системы образования в Приенисейской Сибири в XVIII в.:
от латинской школы до Малого народного училища.**

Денис Николаевич Гергилев^a, Надежда Леонидовна Хаит^a, Евгений Александрович Ахтамов^{a*}

^aСибирский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы становления образовательной традиции в Приенисейской Сибири на примере Красноярска во второй половине XVIII века. Статья основана на материалах российского государственного исторического архива, российского государственного архива древних актов, государственного архива Тобольска, а также государственного архива Красноярского края.

Значительное внимание в статье уделено особенностям развития образовательных учреждений в Сибири. На основании широкого круга источников и литературы показаны причины, условия, а также последствия перехода от системы домашнего воспитания к системе начальных и средних

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: turilak@yandex.ru (Д.Н. Гергилев), nkhait@yandex.ru (Н.Л. Хаит), akhtamov@gmail.com (Е.А. Ахтамов)

учебных заведений. При этом, одними из первых учебных заведений в Сибири были латинские школы, в которых основной акцент делался на изучения богословия, латинского языка и основ гуманитарных наук. Показаны особенности становления и развития латинской школы в г. Красноярске, собраны сведения о людях, оказавших наибольшее влияние на этот процесс. Показано, что следующим шагом в развитии учебных заведений г. Красноярска стало создание народного училища, образование в котором носило уже более светский характер. В целом, следует отметить, что формирующаяся система образования в Сибири была более демократичной, чем образовательная система в европейской России. В статье рассмотрены основные проблемы, с которыми сталкивались первые образовательные учреждения: нехватка учителей и сложности с материальным обеспечением. Во многом именно материальные трудности привели к закрытию первых Красноярских школ. Отмечена ведущая роль духовных семинарий в подготовке педагогических кадров.

Авторы приходят к выводу о том, что основы образовательной традиции в Красноярске были заложены в период деятельности латинской школы.

Ключевые слова: Сибирь, система образования, латинская школа, Главное народное училище, Малое народное училище, Красноярск, духовенство, семинария, учителя, образовательная традиция, материальные трудности, особенности развития.